

АМЕРИКАНСКАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ КАНАДЫ: ПРЕДПОСЫЛКИ, ПОДХОДЫ, ОСОБЕННОСТИ

© 2014 г. **Е.Г. Комкова***

Институт США и Канады РАН, Москва

Статья посвящена сравнительно мало исследованному сюжету – американской политике в отношении Канады. В ней рассматриваются такие вопросы, как исторические предпосылки и базовые принципы, определяющие американский курс в отношении этой страны; роль и значение Канады во внешнеполитической стратегии США; соотношение между категориями «особости» и «обычности» в канадо-американских отношениях; стереотипы американского восприятия Канады.

Ключевые слова: американская политика в отношении Канады, американо-канадские отношения, «особые отношения».

В отличие от политики Канады в отношении США, о которой написаны десятки книг и опубликованы сотни статей, политика США в отношении Канады представляется гораздо менее изученным сюжетом. Многие специалисты, включая отечественных, полагают, что если понимать под политикой «систему сознательных действий, имеющих точную адресованность своему соседу» [6, с. 231], то такая политика на канадском направлении у Вашингтона попросту отсутствует. Скорее можно говорить о конгломерате разных американских политик, которые нередко бывают плохо согласованными или даже противоречат друг другу. Вместе с тем, всем им присущи некие базовые предпосылки, принципы и подходы, на которых хотелось бы остановиться подробнее.

Узловые моменты истории

Отношения США с Канадой имеют длительную и тесную историю. В течение короткого периода времени – с 1763 г., когда по условиям Парижского мира французские владения в Новом Свете перешли к Великобритании, и до Американской революции, в результате которой Великобритания признала независимость Соединённых Штатов, США и Канада были североамериканскими колониями одной и той же державы – Великобритании, то есть, по существу, частями одной огромной империи.

Американская революция обозначала развилку в исторических судьбах двух белых британских переселенческих колоний: США выбрали полный разрыв с метрополией и собственную судьбу, Канада – постепенный, эволюцион-

* КОМКОВА Елена Геннадиевна – доктор экономических наук, заведующая сектором политических проблем Канады ИСКРАН. E-mail: racs@yandex.ru

ный путь развития под эгидой Великобритании. Те «британские американцы», которые были не согласны с революцией, которую они трактовали как измену Короне, бежали из США, их имущество было конфисковано, а сами они нашли убежище в соседней монархической и колониальной Канаде. Налицо был идеологический раскол, который известный канадский историк Р. Ботсвелл не поколебался сравнить с разделением Германии после Второй мировой войны на Западную и Восточную, Кореи – на Северную и Южную, Вьетнама – тоже на Северный и Южный [11, р. 166]. Во всех этих случаях идеологические расхождения были подкреплены территориальным размежеванием.

Канада начинает присутствовать в политике Вашингтона по меньшей мере со времён Американской революции. Так, в 1775 г. 13 восставших британских колоний в Северной Америке, объявивших себя независимыми республиками-штатами, направили в пределы Квебека, принадлежавшего англичанам, несколько вооружённых отрядов во главе с Р. Монтгомери и Б. Арнольдом. Континентальный конгресс собирался превратить Канаду в 14-й штат. Американцы уверяли, что борются за свободу и самоопределение всех британских колоний и зависимых территорий, и призывали канадцев присоединиться к Американской революции. Эти события вошли в историю как первая англо-американская война 1775–1776 годов.

После того как вооружённое вторжение не удалось, в 1781 г. была предпринята другая, мирная попытка. В Статьях конфедерации и Вечного союза – первой американской конституции, действовавшей в 1781–1788 гг., в отношении Канады – и только неё – была предусмотрена облегчённая процедура вхождения в Американскую конфедерацию на правах 14-го штата. «Ввиду того, что Канада присоединяется к этой Конфедерации и принимает участие в мерах, предписываемых Соединёнными Штатами, – говорилось в статье XI, – она должна быть принята в Конфедерацию и должна иметь право пользоваться всеми выгодами этого Союза; но никакая другая колония не должна быть принимаема в состав Союза иначе, как с одобрения девяти штатов» [10]. Канада того времени включала Онтарио и Квебек и имела население 166 тыс. человек, включая несколько десятков тысяч только что прибывших из США так называемых «лоялистов», которые, будучи британскими подданными, сохранили верность Короне и отказались принять Американскую революцию.

Вопрос о Канаде вновь поднимался американской делегацией на переговорах с британцами о заключении Парижского мирного договора 1783 года. Американская делегация требовала, чтобы по условиям этого договора, признавшего независимость США от Великобритании, Канада была передана Соединённым Штатам. Однако в ходе переговоров это требование было снято.

В 1812–1814 гг. последовало ещё одно вторжение американских войск в британскую Канаду. Эту вторую англо-американскую войну иногда называют Канадской. В истории остались опрометчивые слова Т. Джефферсона: «Захват Канады – всего лишь дело марша» [2, с. 57]. И снова нападение было отбито. В отместку за разрушенные канадские Форт Йорк (нынешний Торонто) и Кингстон британские регулярные войска и канадские ополченцы-лоялисты захватили Вашингтон, разграбили и сожгли недостроенный Белый дом и Капитолий.

В последующие десятилетия напряжённость в американо-канадских отношениях сохранялась. Несколько раз США, Великобритания и Канада были на грани развязывания третьей англо-американской войны. Самая серьёзная конфронтация произошла в 1837 г., когда в Канаде началось Антиколониальное восстание. Как отмечает доктор исторических наук И.И. Курилла, «английский отряд в ходе карательных операций захватил и уничтожил американский пароход “Каролина”, владелец которого помогал инсургентам. Во время этой акции погиб американский гражданин, что поставило страны на грань третьей войны» [5, с. 21].

В следующий раз отношения обострились в годы Гражданской войны в США в связи с «делом Алабамы» (*Alabama Claims*)^{*}. Антибританские настроения в полной мере проявились в американском Конгрессе и распространились на Канаду. В четырёхтомной истории США говорится: «...Председатель комиссии по внешней политике Сената США лидер радикальных республиканцев Чарлз Самнер считал, что надо немедленно захватить Канаду в счёт погашения претензий к Англии по “делу Алабамы”». Член Палаты представителей Робинсон шёл ещё дальше, считая, что в силу «предопределения всемогущего бога не только Канада, но и Ирландия ввиду “сродства” их населения с населением США должны войти в состав Соединённых Штатов» [4, с. 505].

Наконец, ещё одним таким случаем некоторые исследователи считают венесуэльский кризис 1895–1896 гг. – отсутствие демаркации границы между английской Гвианой и независимой Венесуэлой, где были открыты золотые прииски. Ведущий американский политик и будущий президент США Т. Рузвельт высказался в том плане, что «неплохо было бы для начала вторгнуться в Канаду» [Цит. по: 9, с. 64].

Помимо крупных были и мелкие инциденты, связанные главным образом с отсутствием точной линии прохождения американо-канадской границы. К ним можно отнести так называемую Арустукскую войну (*Aroostook War*) – пограничный конфликт 1839 г. между американским штатом Мэн и канадской провинцией Нью-Брансуик из-за спорных территорий, расположенных вдоль русла реки Арустук. Выводы созданной для его урегулирования комиссии вошли составной частью в заключённый в 1842 г. договор Уэбстера – Ашбертона (*Webster-Ashburton Treaty*) [3, с. 190–191]. Сюда также входит территориальный спор о принадлежности части территории Орегона (берег залива Пьюджет-Саунд и Вилламетская долина), спонтанно заселённой гражданами США и Британии. Орегонский договор был подписан в 1846 году [8, с. 57–58].

Следует упомянуть и о происходивших в 1850–1860-е годы при попустительстве американских властей набегах ирландских фениев – членов тайного Ирландского революционного братства с центрами в США и Ирландии, боровшегося за освобождение Ирландии от английского господства. Они причиняли серьёзный ущерб Канаде (в частности, есть мнение, что в 1866 г. от их рук погиб один из составителей Канадской конституции Д. Макги) и продол-

^{*} «Дело Алабамы» – претензии США к Англии, нарушившей нейтралитет во время Гражданской войны в США и поставившей флоту южан капер «Алабама» и другие корабли («Алабама» захватила 68 судов и уничтожила один крейсер). По решению международного трибунала в 1872 г. Англия была обязана выплатить компенсацию США в размере 15,5 млн. долл. [1, с. 15].

жались вплоть до 1871 г. К тому времени, как считает И.И. Курилла, «в пределах США, как и в Канаде, уже не было сколько-нибудь значительных групп населения, считавших своей задачей аннексию Канады Соединёнными Штатами или радикальный передел границы» [5, с. 30].

Госсекретарь США в 1861–1869 гг. У.Г. Сьюард, будучи убеждённым экспансионистом, не только приобрёл у российского правительства Аляску за 7,2 млн. долл., но и пытался купить Британскую Колумбию, которая в тот период имела статус отдельной британской колонии, с тем чтобы соединить по суше Аляску с остальной территорией США. (В 1871 г. Британская Колумбия присоединилась к образованной в 1867 г. Канадской конфедерации.)

Постепенно Канада становилась всё более важным торговым партнёром США. На смену популярному в Канаде в конце XVIII – начале XIX века лозунгу «Никакой торговли и контактов с янки», приходила новая реальность. Если по Парижскому мирному договору 1783 г. торговля с американцами и любые другие контакты с ними запрещались, то после второй англо-американской войны этот запрет был постепенно ослаблен. Торговля осуществлялась сначала нелегальным путём, но после 1825 г. – и разрешённым порядком, хотя и по более высоким, чем внутри Британской империи, ставкам таможенного тарифа.

В 1854–1866 гг. между Канадой и США действовал выгодный Канаде Договор взаимности (*Reciprocity Treaty*) – аналог современных соглашений о свободной торговле. Он предусматривал бесполошинный режим торговли многими видами продукции сельского хозяйства, горнодобывающей, лесной и деревообрабатывающей отраслей промышленности. К их числу относились зерно и мука, мясо и рыба, овощи и фрукты, уголь и металлические руды, круглый лес и пиломатериалы. Однако в 1866 г. этот договор был разорван Вашингтоном в одностороннем порядке.

Известные историки Дж. Томпсон и С. Рандалл приходят к следующему важному выводу: «После 1900 г., а возможно, и после 1871 г., распространённый среди значительных групп населения по обе стороны границы континентализм перестал включать в себя открытую аннексию. После разрешения аляскинского спора о границе американские амбиции в отношении Канады не шли дальше обеспечения стратегического преимущества, гарантирования доступа к природным ресурсам и безопасности американских инвестиций в Канаде, а также недопущения того, чтобы Канада стала слабым звеном в системе американской безопасности в Западном полушарии» [27, р. 300-301].

Стойкий интерес к Канаде питал американский президент У.Г. Тафт: он сумел заключить и даже ратифицировать в американском Сенате очередной Договор взаимности с этой страной. Договор, однако, в силу так и не вступил, поскольку в Канаде подписавшее его либеральное правительство во главе с У. Лорье потерпело поражение на всеобщих выборах 1911 года.

В 1920-е годы торговля с Канадой превзошла американскую торговлю с Великобританией, и с тех пор Канада остаётся главным внешнеторговым партнёром США. В те же 1920-е годы Соединённые Штаты стали основным поставщиком иностранного капитала в канадскую экономику.

В 1938 г. американский президент Ф.Д. Рузвельт и канадский премьер-министр М. Кинг обменялись заявлениями, которые положили начало возникновению между США и Канадой «сообщества безопасности». В 1940–1941 гг. эти устные обещания были подкреплены двумя двусторонними декларациями – Огденбергской и Гайд-паркской, заключёнными уже в письменном виде.

Таким образом, за всю историю между США и Канадой (когда последняя была ещё колонией Великобритании) были две войны (англо-американские войны 1775–1776 гг. и 1812–1814 гг.) и несколько раз существовала реальная перспектива развязывания третьей. В 1849 г. имел место примечательный эпизод: часть канадского предпринимательского класса – торговцы и мукомолы, судовладельцы и лесопромышленники – выступила за присоединение Канады к США, опубликовав так называемый Манифест аннексии в ответ на переход Англии к свободной торговле, сопровождавшийся ликвидацией тарифных преференций на английском рынке для ведущих товаров канадского экспорта – пшеницы и леса. Призывы к захвату вооружённым путём территории Канады как плацдарма ненавистной Англии не раз звучали и из уст видных американских политиков и президентов (в частности, Дж. Мэдисона, Т. Джефферсона, Т. Рузвельта). Однако после урегулирования большинства пограничных споров, которое растянулось на многие десятилетия, и обретения Канадой независимости от Великобритании в 1867 г. отношения между двумя североамериканскими странами стали постепенно налаживаться. Это было связано и с переменами во внешней политике США в последней трети XIX века, когда эта страна перешла, по выражению госсекретаря Дж.Г. Блейна, от «аннексии территорий» к «аннексии торговли» [Цит. по: 27, р. 357].

Канада в политике США после Второй мировой войны

В отличие от Великобритании США никогда не пытались проводить в отношении Канады колонизаторскую политику. После Второй мировой войны это была политика «экономического привлечения» (*politics of attraction*) [13] и «учтывающего соблазнения» (*gentle seduction*) [27, р. 304].

Пожалуй, наиболее важное место в политике Вашингтона Канада занимала в военные и первые послевоенные годы, когда США и Канада были связаны братством по оружию, а Европа и Япония лежали в руинах. Тесное военнополитическое сотрудничество продолжалось в течение всего периода «холодной войны».

Историографы отмечают, что Канада довольно редко и весьма лапидарно упоминается в мемуарах американских президентов и госсекретарей [28, р. 12; 27, р. 351–370] и приводят всего несколько случаев, когда США осуществляли пересмотр своей «канадской» политики. По свидетельству авторов одной солидной монографии, во второй половине XX века было отмечено всего четыре такие попытки, из них три американские, и одна американо-канадская (речь идёт о докладе двух бывших послов – американского в Канаде Л. Мерчанта и канадского в США А. Хини – под названием «Канада и Соединённые Штаты: принципы партнёрства», 1965 г.). Что касается американских пересмотров, то

первый имел место «в 1951 г. – он был проведён Госдепартаментом США и рассматривал Канаду как стратегический фактор американской внешней политики... второй был осуществлён администрацией президента Кеннеди после скандала с [канадским премьер-министром] Дж. Дифенбейкером, а третий реализован в 1971 г. администрацией Никсона как часть общих усилий по рационализации американской внешней политики...» [19, р. 193]. Причём, по оценке авторов, все три американские попытки не привели к принятию политически значимых мер.

Однако после смены в Канаде националистического правительства П. Трюдо на проамериканское правительство Б. Малруни наметился ренессанс отношений: с приходом президента Р. Рейгана* вернулись если не особые отношения в чистом виде, то, по меньшей мере, их важные элементы. Пиком ренессанса стало подписание между Канадой и США двустороннего соглашения о свободной торговле (вступило в силу в 1989 г.), а пять лет спустя – и поглотившего его соглашения НАФТА с участием Мексики.

По мнению представителя Белого дома, озвученному им в ходе беседы с канадским журналистом в 1985 г., «ни одно другое государство не является более важным для США, чем Канада, и мы [США] благословенны иметь такую страну на нашем северном фланге». «Канада – это друг, сосед и надёжный союзник. У нас больше численность населения и ВВП, но мы также зависим от вас», – подчеркнул он [Цит. по: 15, р. 294].

В документе Госдепартамента США, датированном 1993 г., по своему значению для США Канада была поставлена на 9-е место среди иностранных государств [27, р. 304].

Комментируя осуществлённый администрацией Дж.У. Буша пересмотр американской внешней политики, американский эксперт К. Сандз в выступлении в Карлтонском университете (Оттава) отметил, что «в своей классификации государств... администрация Буша руководствовалась соображениями в духе “реалполитик”. Больше всего США волнуют отношения с крупными державами, такими как Россия и Китай, которые могут решающим образом влиять на характер международной системы и могут помочь в решении проблем, связанных со “странами-изгоями” и враждебными государствами. К следующей категории отнесены страны, имеющие важное региональное значение, такие как Япония и Бразилия. Канада включена в третью категорию государств, не имеющих большого военного или регионального значения, но входящих в сферу жизненно важных интересов США. С ними администрация Буша предусматривает усиление развития торговых и финансовых связей как ключ к их будущему. К четвёртой и пятой категориям отнесены “слабеющие” и “обанкротившиеся” государства, которые настолько поглощены своими внутренними проблемами, что мало что могут предложить международному сообществу» [Цит. по: 16, р. 16].

* Р. Рейган был одним из немногих американских президентов, ратовавших за более тесные отношения с Канадой и сделавших тему улучшения отношений с соседями и либерализацию торговли одними из важных приоритетов своей администрации. Впервые о Североамериканском экономическом регионе с участием не только Канады и Мексики, но и стран бассейна Карибского моря он упомянул ещё в ходе предвыборной президентской кампании 1980 года.

Определённое представление о том месте, которое Канада занимает в современной американской системе внешнеполитических координат, даёт анализ Стратегий национальной безопасности США, опубликованных в 2002, 2006 и 2010 годах.

В Стратегии 2002 г. Канада прямо упомянута два раза и ещё, по меньшей мере, один раз – косвенно, в связи с необходимостью укрепления энергетической безопасности США. Прямые упоминания касаются формирования «гибких коалиций» в Западном полушарии со странами, разделяющими американские приоритеты (помимо Канады поименно названы Мексика, Бразилия, Чили и Колумбия), и необходимости урегулирования торговых споров с ЕС, Канадой и Мексикой [25, р. 20, 10, 19].

В Стратегии 2006 г. слово «Канада» тоже встречается два раза. Сначала в ряду других перечислений, а потом и в более развёрнутом виде: «Если ближайшие соседи Америки не стабильны и не находятся в безопасности, то и американцы будут чувствовать себя в меньшей безопасности. Наша стратегия в Западном полушарии начинается с углубления ключевых отношений с Канадой и Мексикой, составляющих фундамент политики и общих ценностей, которые могут быть распространены на весь регион». Кроме того, в Стратегии 2006 г. в положительном ключе упоминается соглашение НАФТА, в котором наряду с США участвуют те же Канада и Мексика. Можно усмотреть и некую отсылку на Канаду во фразе, где говорится о том, что «некоторые из наших давнишних и близких друзей не согласились с американской политикой в отношении Ирака» [26, р. 16, 37, 28, 36].

В Стратегии национальной безопасности 2010 г. отношения с Канадой (и Мексикой) названы «уникальными» и охарактеризованы как «стратегическое партнёрство», «имеющее ключевое значение для национальной безопасности США». В мире нет двух других стран, отмечается в документе, «которые были бы столь же прямо связаны с повседневной жизнью» США, идёт ли речь о миллиардных объёмах внешней торговли, совместно используемых объектах инфраструктуры или миллионах граждан, пересекающих общие границы.

Далее следует пассаж, целиком посвящённый Канаде. В нём подчеркнута роль этой страны в качестве крупнейшего американского внешнеторгового контрагента, постоянного союзника в обеспечении безопасности и важного партнёра в региональных и глобальных усилиях. Вслед за дежурным упоминанием НАФТА следует примечательная фраза о том, что «сотрудничество в области безопасности с Канадой включает оборону Северной Америки и усилия в рамках НАТО за рубежом и что взаимодействие с этой страной критически важно для успеха международных усилий по разным проблемам – от переговоров вокруг изменения климата до экономического сотрудничества в “Большой двадцатке”» [22, р. 42].

Ещё одна формулировка, которую можно истолковать в благоприятном для Канады ключе, касается пограничной безопасности, о которой сказано, что её нужно переосмыслить; в предыдущих стратегиях упор делался на необходимости ужесточения правил безопасности на границе. В целом, в Стратегии национальной безопасности США 2010 г. Канаде уделено примерно такое же место и внимание, как и в стратегиях, увидевших свет в 2002 и 2006 годах.

Особенности политики Вашингтона на канадском направлении

Несмотря на то, что Канада давно является главным торгово-экономическим и важным военно-политическим союзником США, в Белом доме и Госдепартаменте не разрабатывают и не осуществляют какого-либо специально предназначенного для этой страны курса. Это объясняется рядом обстоятельств. Во-первых, хотя для Соединённых Штатов отношения с Канадой и важны, в силу присущего им статуса и результирующей глобальной ответственности внимание Вашингтона неизбежно отвлекается и рассеивается на отношения с большим количеством других государств и регионов. Во-вторых, так же неизбежно США вынуждены уделять первоочередное внимание не спокойным и благополучным странам вроде Канады, а проблемным регионам и кризисным ситуациям, т.е. действовать как пожарная команда. В-третьих, в США привыкли считать своего северного соседа настолько близким союзником и похожим государством, что часто исходят из принципа: «что хорошо для США, хорошо и для Канады». В-четвёртых, поскольку США имеют склонность рассматривать весь земной шар прежде всего под углом своих военно-политических интересов, то с этой точки зрения Канада, имеющая небольшую армию и ограниченную военную мощь, вряд ли может быть для США действительно значимым военно-политическим союзником. Тем более что в последние десятилетия международное влияние этой страны сокращается.

Внимательные аналитики отмечают, что американская политика на канадском направлении нередко бывает плохо скоординированной и вообще нелегка для формулирования. Если раньше приоритет был за Госдепартаментом и Белым домом, которые в своих действиях руководствовались большими стратегическими задачами, подчиняя им более мелкие и частные вопросы, волновавшие другие американские министерства и ведомства, то теперь роль Госдепартамента уже не является столь очевидной и непререкаемой. Кроме того, возросло влияние и внешнеполитическая активность Конгресса. В результате разные ведомства и структуры могут по своим каналам осуществлять в отношении Канады различные действия и преследовать не согласующиеся или даже противоречащие друг другу цели, что говорит о фрагментарности американской политики. Как с предельной ясностью констатирует старший научный сотрудник вашингтонского Центра стратегических и международных исследований Д. Мейсон, долгое время работавший в посольстве США в Канаде, «кратким ответом на вопрос: “есть ли у Вашингтона своя точка зрения на американо-канадские отношения?” будет “нет”. Существуют разные точки зрения, от примитивных до весьма изощрённых...» [21].

Но если цельной политики не просматривается, то, тем не менее, можно с известной определённой говорить о существовании неких базовых американских принципов и подходов, применяемых к Канаде.

В 1985 г. американец Ч. Доран и канадец Дж. Сокольски выяснили «сравнительные преимущества» Канады в контексте защиты её интересов на Капитолийском холме. Они идентифицировали четыре фактора, которые отличают Канаду в глазах американцев от других зарубежных стран:

– **Экономическая интеграция** связывает внутренние американские интересы с канадскими. Поэтому у Канады всегда есть наготове американские союзники, готовые лоббировать «за» или «против» любой меры, которая может прямо или косвенно сказаться на Канаде.

– **Региональные озабоченности** часто занимают членов Конгресса, объединяя демократов и республиканцев в тех вопросах, где на карту поставлены местные интересы. Поскольку связи по линии Север – Юг между штатами и провинциями являются тесными, то канадским кругам, заинтересованным в принятии законодательства, например, в области защиты окружающей среды, легко объединиться с такими же недовольными и/или пострадавшими соседними штатами.

– **Бюрократические связи** между чиновниками двух стран не ограничиваются Госдепартаментом и Министерством иностранных дел и международной торговли Канады. Хотя точных сведений нет, Ч. Доран и Дж. Сокольски утверждают, что простота и лёгкость в установлении связей и личных контактов уже давно способствовала возникновению дружеских связей между служащими правительственных министерств и агентств по обе стороны границы. Вследствие этого канадские чиновники могут заранее узнавать о грядущих изменениях в американском госрегулировании и влиять на эти процессы таким образом, чтобы разрешать возможные проблемы не путём последующего обращения в суд, а на стадии административного решения вопроса. Как со знанием дела пишет К. Сандз, «сегодня практически каждое министерство или агентство в Вашингтоне, даже самое маленькое, имеет прямой, без посредника, контакт со своим канадским аналогом...» [23, р. 5].

– **Восприятие канадцев как дружественных и неугрожающих соседей** является естественным аналгетиком, сдерживающим страсти в американском Конгрессе по поводу двусторонних конфликтов [12, р. 109–113].

Фундаментальное и долгосрочное отношение США к Канаде было изложено в 1981 г. в пресс-релизе Государственного департамента. Канада, как рассчитывал Госдеп, «будет оставаться сильной и единой» [Цит. по: 18]. (Здесь уместно вспомнить о том, что США публично озвучили своё негативное отношение к возможной перспективе отделения Квебека накануне референдума о суверенитете этой провинции в 1995 г., чем очень помогли канадским федералистам.)

Позднее были сформулированы ещё три важных принципа:

– оборона и безопасность Северной Америки требуют объединённых общих усилий;

– принимая во внимание углубляющуюся экономическую интеграцию и во многом объединённую инфраструктуру, североамериканская экономика должна рассматриваться и управляться как единое целое;

– и, наконец, существует традиционный и неформальный, но глубоко укоренившийся конструктивный подход к решению спорных вопросов, который олицетворяет уверенность в том, что все двусторонние споры поддаются решению и в конечном счёте будут урегулированы.

Помимо следования этим базовым принципам «действующая американская политика в отношении Канады представляет собой приложение к этой стране

многочисленных функциональных и внутренних решений и мер, реализуемых почти всеми американскими министерствами и агентствами, на которые воздействуют штаты, «специальные интересы», включая неправительственные организации, и Конгресс. Таким образом, большая часть американской политики в отношении Канады может быть охарактеризована как фрагментарная и производная от приоритетов агентств и групп, связанных с конкретными американскими внутренними интересами» [20, р. 4].

Отражением такого положения дел является неготовность многих аналитиков употреблять эпитет «внешняя» применительно к политике США в отношении Канады. Они полагают, что правильнее использовать просто слово «политика», учитывая то большое место, которое чисто внутренние американские проблемы и предлагаемые методы их решения оказывают на состояние американо-канадских отношений.

Если же словосочетание «внешняя политика» и встречается, то, как правило, с оговорками. К. Сандз, например, предпочитает оперировать уточняющими формулировками вроде «особого случая» или «локального варианта» американской внешней политики. По его словам, «хотя по форме отношения с Канадой схожи с отношениями США с любой другой державой и включают дипломатические обмены, договоры, высокопарные речи, их влияние ощущается простыми гражданами по обе стороны границы более непосредственно». В его интерпретации перечень факторов, определяющих «особость» Канады в американской внешней политике, выглядит следующим образом: 1) экономическая интеграция; 2) длительный и прочный военный союз, а также тесное взаимодействие в международных организациях; 3) общее политическое и культурное наследие как следствие колониального прошлого; 4) схожая история продвижения на Запад и характерные для обеих стран высокие уровни иммиграции [24, р. 1].

Вместе с тем, не следует преувеличивать степень «особости» Канады во внешней политике США. На статус особых партнёров Вашингтона, как известно, претендует ещё ряд государств: представители англосаксонского мира Великобритания и Австралия; Израиль, с которым США заключили в 1985 г. своё первое в послевоенный период соглашение о свободной торговле; южный сосед США и их партнёр по НАФТА Мексика и некоторые другие, не столь очевидные кандидаты. К тому же отличие «особых отношений» от обычных не так уж велико. Хотя США и предоставляли Канаде исключения из своих решений и мер, направленных против других государств или имеющих внутреннюю адресованность, делали они это не всегда и отнюдь не автоматически. Как точно подметили Дж. Томсон и С. Ранделл, удивляет не то, что США связывают с Канадой «особые отношения», а то, насколько незначительно эти отношения отклоняются от общей внешнеполитической линии Вашингтона [27, р. 303].

Стереотипы восприятия

В политике Вашингтона в отношении Канады можно выделить несколько устойчивых моделей. Одна из самых распространённых – восприятие Канады в качестве **сильного и независимого союзника**. Такой союзник, с одной сторо-

ны, может подставить плечо в трудную минуту, а с другой стороны, в случае несогласия с действиями США может, в ограниченных пределах, оказывать на них отрезвляющее и сдерживающее влияние. Как образно выразился старейшина канадской дипломатии Дж. Холмс, «кто как не лучший друг должен сказать американцам, что у них дурно пахнет изо рта» [17, р. 137]. Это модель близка представителям школы либерального интернационализма и была особенно популярна в первые послевоенные десятилетия.

Другая поведенческая модель – **отношение к Канаде как к стране, не похожей на другие** (*exceptionalism*), **или стране, которой предоставляются исключения из протекционистских и других мер, принимаемых Соединёнными Штатами** для защиты своих торгово-экономических, финансовых и иных интересов (*exemptionalism*). Такой подход был характерен для эры «особых отношений» и являлся прямым следствием признания двумя странами наличия между ними «сложной/комплексной взаимозависимости».

В наше время такой особый статус Канады находит своё выражение в термине «интерместнические» (*intermestic*) отношения, который образован от слияния двух английских слов (*international* и *domestic*). Этот эпитет США используют только применительно к своим связям с Канадой и Мексикой из-за того большого значения, которое две эти страны играют как во внешней, так и во внутренней политике США (Мексика – как источник нелегальной иммиграции, Канада – как важное звено обеспечения национальной безопасности США). Частным случаем подобного подхода можно, видимо, считать положение, при котором Канада воспринимается некоторыми политиками и частью общественного мнения США как нечто, не намного отличающееся от американских штатов.

Альтернативной моделью может служить политика, которая рассматривает **Канаду в качестве рядового государства, «одной из стран Запада»**. Наиболее ярким проявлением такой политики можно считать 1971 год, когда США, не сделав исключения для Канады, ввели дополнительную 10-процентную импортную пошлину на большинство промышленных товаров в рамках «чрезвычайной программы по спасению доллара». А президент США Р. Никсон в ходе своего визита в Оттаву в 1972 г. сделал заявление, которое большинство обозревателей расценили как конец эры «особых отношений»: «...зрелые партнёры должны иметь... независимую политику, т.е. каждое государство должно само определять сущность своих собственных интересов... потребности своей безопасности... и путь своего развития» [Цит. по: 7, с. 174].

Встречается и взгляд на **Канаду в качестве периферийной и зависимой державы**. Сторонники такого подхода видят в Канаде американского сателлита и ожидают, что она поддержит любые действия Вашингтона, безотносительно того, насколько они согласуются с национальными интересами самой Канады. Как отмечают канадские политологи Л. Макинзи и К. Носсал, «Соединённые Штаты не имеют привычки сознательно оценивать... усмотрение Канады, поскольку предполагают почти автоматическое её согласие с решениями, принятыми лидером западного мира» [Цит. по: 19, р. 8].

Ещё одна канадская ипостась – **образцовое государство, чьё поведение должно показать другим американским союзникам и партнёрам, как надо себя вести в тех или иных обстоятельствах.**

Наконец, Канада нередко выступает **в роли союзника, о котором попросту «забыли»** (*forgotten ally*). Здесь речь идёт об определённом равнодушии США к нуждам и потребностям Канады, которое получило в литературе наименование «благожелательное невнимание» (*benign neglect*). Такое безразличие – частично следствие того, что США являются сверхдержавой. С точки зрения американских политиков, Канада – сугубо мирное государство, а все возникающие в отношениях с ней проблемы относительно незначительные и вытекающие не столько из внешнеполитических соображений, сколько из практической реализации американских внутривнутриполитических решений. По их мнению, такие проблемы должны решаться на бюрократическом уровне и не отнимать время у первых лиц государства, занятых более сложными вопросами – от нераспространения ядерного оружия до поиска мира на Ближнем Востоке. Отмеченное поведение можно также объяснить самими размерами и энергией Соединённых Штатов. Как констатируют авторы одного влиятельного доклада, «американцы занимают в мире очень большое пространство и оставляют мало места для всех остальных» [14, р. 12].

Хотя все эти модели и существуют, ни одна из них не является преобладающей и все они действуют в наложении друг на друга. По мнению специально изучавших эту проблематику Э. Маханта и Г. Маунта, «у США нет какой-то определённой политической линии в отношении Канады, а есть множество разных направлений политики, которые осуществляются в разное время и по разным поводам» [19, р. 199].

* * *

Отношения с Канадой – это витрина американской внешней политики, это одно из немногих направлений, деятельность на котором практически каждая американская администрация готова поставить себе в заслугу. С другой стороны, это и «лакмусовая бумажка», показывающая Европе и всему миру, насколько та или иная администрация готова слушать и учитывать мнение своих ближайших союзников. Как когда-то заметил канадский премьер-министр П. Мартин в разговоре с Дж.У. Бушем, если американцы не могут договориться с канадцами, то тогда с кем вообще они могут ладить?

Связи США с Канадой отличаются от их контактов со всеми другими государствами. Две эти страны образовали одно из самых первых на планете «сообществ безопасности», их объединяет теснейшая торгово-экономическая интеграция, они имеют изначально схожий демографический состав и историю развития. И общественность, и политики рассматривают Канаду как страну, больше всего похожую на США, как своего рода их продолжение, и испытывают к ней добрые чувства. Политика США на канадском направлении включает не только внешнеполитические акции, но и многие меры внутренней политики, которые оказывают на жизнь соседнего государства и его граждан сильное и непосредственное воздействие. Недаром отношения с Канадой считаются «особым случаем» и «локальным вариантом» внешней политики США, а для их ха-

рактические изобретено специальное слово («интерместнические»), подчеркивающее их связь и с внешне-, и с внутривластной жизнью США.

Но если отношения с Америкой – самое важное направление внешней политики Канады, по своему значению превосходящее все остальные, вместе взятые, то в США отношения с северным соседом никогда не будут в центре внимания. Для них Канада «слишком маленькая» страна, слишком проблемная, слишком «домашняя».

Список литературы

1. Американа. Англо-русский лингвострановедческий словарь. Смоленск: Полиграмма, 1996. 1185 с.
2. Данилов С.Ю. История Канады. М.: Весь мир, 2006. 255 с.
3. Иванян Э.А. История США. М.: Дрофа, 2004. 572 с.
4. История США в 4-х томах. Т. 1 (1607–1877). Главный редактор Г.Н. Севостьянов / Отв. редактор тома Н.Н. Болховитинов. М.: Наука, 1983.
5. Курилла И.И. Американо-канадская граница: исторический очерк // Дружественный рубеж. Канадско-американское приграничное сотрудничество / Под ред. А.И. Кубышкина и В.И. Соколова. М.: Волгоград, 2007. 176 с.
6. Молочков С.Ф. Американо-канадские отношения // Современная внешняя политика США. В 2-х тт. / Отв. ред. Г.А. Трофименко. М.: Наука, 1984. Т. 2. С. 231–251.
7. Молочков С.Ф. Политические аспекты диалога // Канада – США: экономические и политические отношения / Под ред. С.Ф. Молочкова и В.Б. Поволоцкого. М.: Наука, 1983. С. 165–173.
8. Печуров С.Л. США – Великобритания: от войны к союзу (исторический очерк) // США ♦ Канада: экономика, политика, культура. 2011. № 6. С. 49–65.
9. Печуров С.Л. США – Великобритания: от войны к союзу (исторический очерк) (Окончание) // США ♦ Канада: экономика, политика, культура. 2011. № 8. С. 63–74.
10. Статьи конфедерации и Вечного союза (http://www.vostlit.info/Texts/Dokumentary/S.America/XVIII/1780-1800/Statji_Konfed...).
11. Bothwell R. Friendly, Familiar, Foreign, and Near // Canada Among Nations 2000: Vanishing Borders / Ed. by M.A. Molat and F.O. Hampson. Don Mills, Ontario: Oxford University Press, 2000. p. 165–180.
12. Doran Ch. F., Sokolsky J.J. Canada and Congress: Lobbying in Washington. Dalhousie University, Centre for Foreign Policy Studies, 1985. 257 p.
13. Fox A.B. The Politics of Attraction: Four Middle Powers and the United States. New York: Columbia University Press, 1977. 371 p.
14. From Correct to Inspired: A Blueprint for Canada-U.S. Engagement under a New Administration: Conference Papers. Carleton University, Canada-U.S. Project, 19.01.2009 (<http://www.carleton.ca/ctpl/conferences/ConferencePapers.htm>).
15. Granatstein J.L., Hillmer N. For Better or For Worse. Canada and the United States to the 1990s. Toronto: Copp Clark Pitman, 1991. 334 p.
16. Hart M., Dymond W. Common Borders, Shared Destinies: Canada, the United States and Deepening Integration. Ottawa, Centre for Trade Policy and Law, 27.11.2001 (<http://www.carleton.ca/ctpl/borders/hartdymondweb.htm>).

17. *Holmes J.* Life with Uncle. The Canadian-American Relationship. Toronto, Buffalo, London: University of Toronto Press, 1981. 144 p.
18. *Lis e J.-F.* In the Eye of the Eagle. Toronto: Harper Collins, 1990. 353 p.
19. *Mahant E., Mount G.* Invisible and Inaudible in Washington: American Policies toward Canada. Vancouver and Toronto, 1999. 252 p.
20. *Mason D.* Canada Alert. Trade and security in North America. The Importance of Big Ideas. CSIS. Hemisphere Focus. Vol. XII. Issue 9 (2.07.2004) (http://csis.org/files/media/csis/pubs/hf_v12_09.pdf).
21. *Mason D.* The Canada-United States Relationship: Is There a View from Washington? // Commentary, Royal Canadian Military Institute, December 2005 (www.rcmi.org/archives/otter%20and%20commentary/05-11%20commentary_mason2.pdf).
22. National Security Strategy. 27.05.2010 (<http://nssarchive.us/NSSR/2010.pdf>).
23. *Sands C.* Canada as a Minor Ally: Operational Considerations for Relations with the United States. Speaking Notes. Kananaskis, Alberta, 5.09.2003.
24. *Sands C.* Congress and the Americas. Canada: A Case of Local Foreign Policy. CSIS Americas Program. Policy Papers on the Americas. Vol. VII. Study 1. 15.04.1996.
25. The National Security Strategy of the United States of America. September 2002 (<http://nssarchive.us/NSSR/2002.pdf>).
26. The National Security Strategy of the United States of America. March 2006 (<http://nssarchive.us/NSSR/2006.pdf>).
27. *Thompson J.H., Randall S.J.* Canada and the United States: Ambivalent Allies. Montreal, Kingston, London, Buffalo: McGill-Queen's University Press, 1994. 387 p.
28. U.S.-Canadian Economic Relations. Next Steps? / Ed. by E.R. Fried and Ph.H. Trezise. Washington, D.C.: The Brookings Institution, 1984. 141 p.